

**XXI ЕЖЕГОДНЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС
ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ
«ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ. РОССИЯ – XX ВЕК»**

Тема конкурса: **«Человек и малая родина»**

Тема работы: **«Жила-была деревня...»**
(история исчезнувшей деревни Андреевки)

Выполнили:

**Кондрашов Максим Александрович
Сапронова Алёна Сергеевна
Даниленко Елизавета Алексеевна
Клушин Дмитрий Юрьевич**

МБОУ «Верхнекужебарская СОШ им. В. П. Астафьева»
662862 Красноярский край, Каратузский район, с. В-
Кужебар, ул. Садовая, д 8, т. 83913734267, e-mail [v-
kygebar@yandex.ru](mailto:v-kygebar@yandex.ru)

Руководители: Моршнёв Александр Михайлович,
педагог дополнительного образования, учитель
истории, Селина Елена Владимировна, педагог
дополнительного образования, учитель технологии

с. Верхний Кужебар, 2019-2020

Исследовательская работа

«Жила-была деревня...»

(история исчезнувшей деревни Андреевки)

План:

I. Введение «Была бы жива Россия...».

II. Основная часть.

- 1) Заселение подтаёжной зоны Приамылья.
- 2) Первые жители Андреевки.
- 3) Особенности жизненного уклада андреевцев.
- 4) Коллективизация – колхоз «Таёжный труженик».
- 5) Война.
- 6) Лихие 60-е.

III. Заключение «Андреевка – печаль моя...».

Актуальность: в 60-ых годах прошлого столетия в результате нарушения экономических законов развития сельского хозяйства начинается процесс ликвидации малых населенных пунктов – их объявляют неперспективными. По сути, это был приговор деревням, входившим ранее в состав образованной в 1913 году Верхнекужебарской волости: Андреевке, Томиловке, Красносельской, Амыльской, а также не входившему в состав волости, но теснейшим образом связанному с В-Кужебаром, посёлку «золотничников» в Саянской тайге – Нижнему Амылу.

Деревни разъезжаются, люди вынужденно покидают родные места, где остаются могилы их предков. Многие переехали, и проживают по сей день в Кужебаре, но кровоточат сердца и не даёт спать спокойно память...Память детства, юности, взрослой жизни.

Прошло уже полвека, затянуло лесом и бурьяном разорённые усадьбы, но вновь и вновь не даёт покоя мысль: как? почему? всё ли знаем и помним? не

забыли ли чего? Попыткой ответа на эти и другие подобные вопросы является данная работа.

Цель: исследование истории исчезнувшей деревни Андреевка.

Задачи:

- 1) собрать информацию об исчезнувшей деревне;
- 2) провести анализ информации;
- 3) установить число дворов по переписи 20 века;
- 4) сделать выводы;

Методы проведения исследования:

- устная история – интервью, беседа, анкетирование.
- анализ воспоминаний жителей д. Андреевки;
- анализ архивных материалов Каратузского района;
- анализ статей и приложений «Амыльские перекааты» районной газеты «Знамя труда».

Предмет исследования – образование деревни, жизнь и быт людей в Андреевке.

Объект исследования: - процесс образования новых поселенческих участков (деревень) вокруг села Верхнего Кужебара в рамках столыпинской аграрной реформы.

Практическая значимость данной работы в том, что проанализированный нами материал может быть использован на уроках краеведения по истории (региональный компонент) и во внеклассной работе.

Новизна исследования заключается в том, что мы систематизировали историю деревни Андреевки.

Гипотеза исследования: если каждый житель любого населённого пункта (большого или малого) с детских лет будет интересоваться историей и знать прошлое своего села, то он будет передавать это своим потомкам, что привьёт интерес к истории малой родины и любовь к ней.

Предварительным этапом работы явилось составление вопросов, ответы на которые должны раскрыть суть и значение данной исследовательской работы:

1. Подумать самостоятельно и ответить на вопросы:

- Что мы знаем по данной теме?
- Какие суждения можем высказать по этому поводу?
- Какие выводы и умозаключения можем сделать из того, что нам уже известно?

2. Изучить номера местной газеты «Знамя труда», приложения «Амыльские перекаты» к ней и записать всё, что узнали о причинах исчезновения деревни.

3. Найти информацию по данной теме из других источников.

4. Встретиться с жителями деревни Андреевки и записать их мысли в виде интервью.

5. Узнать:

- Где была расположена деревня Андреевки, выяснить происхождение названия;
- Как выглядела?
- Сколько дворов было в деревне?
- Чем занимались жители деревни?
- Когда исчезла деревня?

*Ты не вписалась в современность,
Тоску и грусть в душе тая,
Давно исчезнувшую, помню,
Андреевка, печаль моя.*

(«Маленькая родина» Моршнёв А. М.)

Вступление

Нет больше деревни Андреевки, нет десятков других деревень, где жили, любили, радовались и печалились наши отцы, деды и прадеды, где оставлены дорогие могилы. Нет у этих деревень ни настоящего, ни будущего. Есть только прошлое. И от сознания такой безысходности горестно щемит сердце...

Родина

Недавно я узнал, что деревенька,
С рожденья данная мне Богом и судьбой,
Разъехавшаяся уже давненько,
Бобровым прудом стала под горой.

Ещё в «той жизни», давней и советской,
Щелчком бича где лозунг был «Даёшь!»,
Уже лишён был толики наследства,
Коль в идеалах власти крылась ложь.

В гигантских стройках, мании размаха,
Судьбу страны кромсая и креня,
Волюнтаристским страшным постулатом
Деревни малые сорвали враз с корня.

В идейных вихрях пролетело время,
Отсчёт пошёл совсем наоборот,

И поросль новая – людей другое племя –
Страну кренит в опасный поворот.

И в страшном закрутившем смерче века,
Глубинку сельскую воронкою всосав,
Всё разорив, забыв про человека,
Крест ставит на деревне, всё поправ.

Выходит, правит балом чужебесье,
И в испытанье, будто на краю,
С тоскою вспоминаю детства песни,
Что пели мы про Родину свою.

Июль 2012 г.

А начиналось всё так: (историческая справка) «С начала XIX века процесс заселения Минусинского края правительством не контролировался, учёт не вёлся...Во II-й четверти XIX в. начинается интенсивное заселение территории района русскими переселенцами из европейской России. В 1825 г. основывается деревня Ширьшитык, в 1828 г. – д. Уджей, в 1832 – д. Моторск, в 1833 г. – с. Таскино, в 1840 г. – д. Нижний Кужебар. С началом золотодобычи на Амыле связано основание д. Верхний Кужебар – в 1846 году .

Заселение территорий района в эти годы проходило планомерно. Сначала из западных губерний сюда направлялись ходоки, которые подыскивали свободные земли, подходящие места, а также решали задачи, связанные с переселением, с местными властями. Сами ходоки, а также и переселенцы, находились в пути подолгу, порой даже не один год! (В.М. Байзель, Каратузский район. История малой Родины, Абакан 2010г.)

Таким образом, в сер. XIX в. на территории нынешнего Каратузского района насчитывалось 14 населённых пунктов с общей численностью

населения 4477 человек. Все эти населённые пункты сохранились до наших дней.

Очередная волна переселений на территорию района начинается в год или после отмены крепостного права в России в 1861 году. Заселяются в основном малодоступные отдалённые территории подтаёжной зоны.

Ещё одна волна переселенцев наводнила Сибирь в годы проведения Столыпинской реформы. С 1905 по 1910 годы карта Сагайской волости пополняется ещё тридцатью населёнными пунктами: Черниговкой, Александровкой-2 (Амыльск), Беловкой, Красносельском и, наконец, Андреевкой. Обращает на себя внимание тот факт, что все они основываются на значительном удалении в сторону тайги от географического центра волости – Сагайска. В 1913 году была учреждена Верхне-Кужебарская волость, в которую вошли только переселенческие участки. (*Архив г. Минусинска Ф.54, О.3, Д.537 – 548, 573 – 579, 587. 1907 г. Землемер Эйсбрюнер составил план переселенческих участков № 1 «Амыльский» ... ;(там же Ф.54, О.2, Д. 734; О.3, Д. 536). Составлен геодезический абрис переселенческих участков Андреевского, ... Моторской волости).*

«Переселенческие участки» – это и есть те тринадцать малых деревень, жителям (переселенцам), которых власти отвели места для жительства в глухой тайге. Начинать деревню приходилось с нуля. (*1908 г. Зачислены земельные доли за переселенцами Ягодного хутора и деревни Андреевка Моторской волости (там же Ф.71, О. 2, Д.65 и 67).*

Прошли через это и первые жители – основатели Андреевки. Ведь сама-то деревня начиналась с глухомани, тёмных лесов, обилия зверя и рыбы. Работы было невпроворот, но трудиться андреевские жители умели все, никакой работы не чурались. Проехав такие дали, столько выстрадав, надеялись, что здесь на новом месте обретут своё счастье.

«Путь предков моих...»

След предков моих в землях в курско-орловских:

Помещичий хлыст, да забавы бесовские

Нужда, непокорство и – слёзы рекой,

Вдали, за Уралом мечтался покой.

Поднялись, пошли – горе-стон на излёте,

За новою жизнью, как птицы в полёте,

На месяцы-годы надеждой горя,

Чтоб родиной стала Сибири заря.

Чалдон неприветлив, корыстен, наветлив,

Как голая кочка кров новый приметлив.

Землянка, шалаш, да тайга в небеса;

Слеза голодухи – несчастья роса.

Но всё перемог предок мой непокорный,

В терпенье великом руками проворный.

И пашню поднял, подтаёжье порушив,

Горячей молитвой безбожье нарушив.

Врос намертво, в землю вцепившись коряво,

Посконно –холстинно, шабурно-дыряво.

Дыханьем свободным, со вздохом глубоким

Судьбу не хулил, хоть и жил, как в болоте.

Путь предков моих с далей курско-орловских

Упёрся в тайгу, глухомани бесовские,

И здесь не исчез, подтаёжье порушил,

Своею молитвой безбожье нарушил.

Июнь 2013 г.

Первые поселенцы, приехавшие в Сибирь за землёй, в одиночку, только своей семьёй, не смогли бы раскорчевать тайгу и отвоевать у леса пашни. А тайга стояла – неба не видно. Вот и приходилось собираться по 15 – 20 человек – артелями, с тем, чтобы раскорчевать деляны, ну, а лес шёл на строительство домов и хозяйственных построек.

Отвоёванное пространство шло под пашни, а потом и под покосы. Историю свою Андреевка ведёт с 1907 года (времена разгара столыпинской аграрной реформы). Первым ходок в тайгу для выбора места поселения был Андрей по прозвищу Губастов. От него и пошло название деревни. Но есть и другая версия, по которой название своё деревня взяла от землемера Андрея, жившего в Верхнем Кужебаре (приисковое село в 9 км от Андреевки вниз по реке Амыл). По данным Енисейского статистического бюро от 1921 г. по Минусинскому уезду Кужебарской волости по д. Андреевка значатся цифры и даты:

СПИСКИ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ И УРЯНХАЙСКОГО КРАЯ
 Составлены по данным Всероссийской сельско-хозяйственной и городской переписи 1917 года и по другим исследованиям 1916-1919 г.г.
 Часть I. СПИСКИ, ИТОГИ и АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.
 Р.С.Ф.С.Р., Ц.С.У., Енисейское губернское статистическое бюро, Красноярск; Типография Енис. Губ. Союза Кооперативов, 1921 г.
 (таблица приводится в сокращении)

Минусинский уезд

№№ волостей (по порядку)	Названия волостей и селений.	Един. измер. переис. уезда	Число наличных хозяйств.				Численность наличного населения.						Наемъ рабочихъ.			
			Старообрядческыя	Православныя	Прочыя (каковы имѣются)	Цыганск. племя хоз. индусск.		Приписного.			Посторон.			Число коз.		
						Присланныхъ в обществу.	Поселенныхъ.	Мужчин		Женщинъ всѣхъ.		Мужч.		Всего населен. обоего пола	Не имѣющихъ пашни (рукоп.)	Занимающихся земледѣл. и промыслами
			Всѣхъ.	Въ т. числ. (рукоп.) по землем. раз. общ.	Всѣхъ.	Въ т. числ. (рукоп.) по землем. раз. общ.	Всѣхъ.	Въ т. числ. (рукоп.) по землем. раз. общ.	Женщинъ всѣхъ.	24	25					
1	2	3	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
	XVII. Кужебарская волость.															
2084	Александровка (д. в у. Дамыльск.)	1909		10		67	2	195	91	170	4	3	6	344	51	
2085	Александр. д. в у. Александрск. в.	1917		61		59	7	181	83	165	7	3	3	331	49	
2086	Андреевка (д. в у. Александрск. в.)	1919		45		43	7	136	46	102	4	7	6	242	56	8
				22		24	14	41	41	83	5	3	1	170	21	

Тот или иной Андрей выбирал место для деревни, по сути, не так уж и важно. Самым важным было то, что выбрано было – лучшего не найдёшь. Во-первых, через Андреевку (будем уже так обозначать) проходила правобережьем тропа на прииски Нижнего Амыла; во-вторых, недалеко до

Верхнего Кужебара, а с 1913г. это – волостной центр, плюс ко всему в Кужебаре была церковь. И, наконец, третье – рядом, под боком, чуть меньше километра – река Амыл, Красная речка, в верхней части деревни – речушка Сухой Богдат. Вокруг – богатейшая тайга, сколько было там зверя, ягод, ореха. Всё это требовало упорного, кропотливого труда и в основном все работы выполнялись вручную. Работать приходилось много, поэтому и детей сызмала к труду приучали. Оттого люди крепкие вырастали – жизнь заставляла, и не боялись никакого деревенского труда.

Кто же они, первые жители новой, возникающей среди непролазной тайги, деревни? Как складываются их судьбы на новом месте, что новый XX в. уготовил?

Одной из первых приехала сюда семья Ивана Громова. Ему понравилось место на Красной речке в 14-ти километрах от Верхнего Кужебара. Вначале построил себе избу, позже соорудил и мельницу. Семеро детей было в семье: Павел, Егор, Александра, Агафья, Ефросинья, Васёна, Акулина. Не просто было с такой-то семьей, а пришлось. Только ушло на это несколько лет – пришлось жить там, где остановились, пока не подросли дети. Семьи Дикаревых, Русовых, облюбовали место между двух гор (потом эту часть деревни жители называли «деревней», второй частью Андреевки, а первая была недалеко и наискось у подножия Хохланской горы, ее называли «Лугом»). Это было на 4 км ближе в сторону Кужебара на реке Сухой Багдат (это местное, а правильно – Богдат). Одну гору, что к востоку, прозвали Шаманихой (она предсказывала – шаманила), так как в преддверье непогоды очень шумела тайга на ней.

Шаманиха

Бывает подчас – к перемене погоды,
Непостоянство которой встречал,
Сюрпризы свои преподносит природа,
Порой жутковаты они по ночам.

В наш век техногенный, утех Интернета,
Изрядно смешон тот, кто думку таит,
Но многие знают особенность эту
Шаманьей горы – близ Багдата стоит.

Частенько в тиши зарождаются звуки,
Как будто бы бубен шаманский стучит.
Все чаще и чаще – проворные руки
Тревожат и бьют – инструмент говорит.

Надрывно-загадочно, тяжко-тревожно
Терзает округу таёжный шаман.
Так к душам умерших взывает, возможно,
И просит о чём-то, иль слуха обман?

Но, нет – вот опять по вершине он ходит,
Невидимый, звучный и весь в бубенцах.
Как звоном прерывистым лешего водит,
Вновь взбрякал и взгукал – таинственен страх.

Гудит, рассыпается чёрным горохом,
Всё режет, сечёт, словно бритвою, тьму.
Кричит стоном ночь и отрывистый грохот
Огнём обжигает, палит наяву.

Камланье шаманье – ветров завыванье,
Страшит, гонит сон, нагоняет тоску.
Не каждый способен ночное рыданье
Терпеть-выносить, не впадать в маяту.

Как будешь, рыбак, ночевать у Багдата,
То помни особенность местную ту.
На гору свою, ну, совсем как когда-то,
Приходит шаман, бубен бьёт в пустоту.
Февраль 2009 г.

А вдоль другой поселились семьи хохлов Федора и Семёна Бондаренко, Елисеевых. Поэтому прозвали гору Хохланской. Как видим, состав первых деревенских был разнонациональным – ехали из России, Белоруссии, Украины, Чувашии.

Когда заселились, по воспоминаниям окрестности выглядели так: «Встанешь и только вверх просвет чуть заметен был». Постепенно обустроивались: лес рядом, прямо с корня его брали. Березняк, осинник валили на дрова, пихта – для приготовления пихтового масла.

Глава семьи Дикарёвых – Капитон Тимофеевич, был проклят отцом за то, что поехал в Сибирь.

Историческая справка: *«Все крестьяне-переселенцы были бедняками, охотно ехали в Сибирь – терять им было нечего. Плюсом по всему было то, что по законам царского правительства Министра Столыпина при переселении из Европейской части России в Сибирь сохранялся надел по месту прежнего жительства. Кстати, значительная часть переселенцев, не прижившись на новом месте, вернулись назад в Расею (так говорили в Сибири). Земельный надел у переселяющегося населения закупали местные кулаки. Царское правительство учитывало два момента в 1900 – 1914 г.г.: первое – путём переселения беднейшего крестьянства оно ослабит революционный настрой и второе – удовлетворит растущее усиление кулачества, как главную опору капитализма, которое заселит необжитые просторы Сибири, особенно горно-таёжную часть.*

Переселенцы получали от Переселенческого Управления единовременное пособие – ссуды, сроком возврата на десять лет в размере 150 руб. На данные средства каждое переселенческое хозяйство заводило рабочий скот (покупало у местных крестьян)».(Л.Л. Майкова «Каратузская землица»; кн. 2; изд-во «Бригантина», Абакан, 2011 г.)

Семья состояла из пяти человек – сам хозяин, жена и трое детей – Прасковья, Емельян, Алексей. Да ещё на новом месте трое народились – Матвей, Зинаида, Илья.

Понравилась Андреевка и ходоку Константину Русову. Привёз жену, детей – Ивана, Василия, Тита, Якова, Петра, Арину, Аксиною, Ольгу. Семья по тем временам была грамотная, работающая. Василий делал прялки, держал пчёл. У Ивана имелась машина чесать шерсть – шерстобитка. (За неё в будущем и поплатился раскулачиванием, больше-то ничего не было. Так и погиб вместе с женой в ссылке, где-то на Чулыме).

Тит Русов, как и все в семье, грамотный, работал писарем в Верхнем Кужебаре. (Фото: семья Тита Русова незадолго до отъезда Сибирь в начале века сфотографировалась в Москве у знаменитого фотографа Данилова.)

Ещё об одной семье хочется рассказать особо. Аким Денисович и Авдотья Евдокимовна Лучинкины приехали в Андреевку из Караганды в 1909 году. Привезли с собой детей Петра, Семёна, Ивана, Тихона, Аксиною, Степана, Андрея, Анну и в Андреевке родились Дмитрий, Павел, Мария. Одиннадцать детей, да самих двое – такая была семья. Аким Денисович был хорошим мастером, что называется, на все руки. Делал водяные мельницы (их на его счету пять), конные молотилки, телеги, колёса, и даже... венские стулья. А жили там, где шло строительство очередной мельницы. Дети помогали, перенимали у отца и сноровку, и мастерство, и выросли такими же мастерами, обзавелись своими семьями.

Такие вот большие дружные семьи жили в Андреевке. А вот какие это были добрые люди, какие работающие! Всем бы нам перенять у них хоть капельку этого добра для себя.

«Распахнись добротой бесконечно...»

Очевидно, судьбой предназначено,
Если смог появиться на свет,
Испытать, что тебе обозначено
Протяжённостью жизненных лет.

Если в радости дни суматошные,
То и скукой не будешь томим.
Избежишь мелких бед заполошенных,
Неудачей не будешь гоним.

Растворись в многогранности красочной,
Жаждой жизни покой сохраняя,
В наслаждении чувственном, сказочном,
Всё вокруг бесконечно любя.

И струною певучей, сердечною,
Не фальшивя аккордом, звеня,
Распахнись добротой бесконечною,
Сказкой светлою каждого дня.

Постоянством души обозначенным,
В эйфории летящих годин
Не исчезнет, не станет утраченным,
Что судьбе целиком господин.

Жизнь – борьба, категория славная,
Но фортуны изменчив прицел.
Колея безнадрывная, плавная
Вдаль ведёт, коль в добре преуспел.

Февраль 2012 г.

Их осталась уже совсем немного исконных, андреевских, но, удивительное дело, форма обращения друг к другу сохранилась до сих пор. Обращающийся, как привило, называет своего собеседника полным именем – Иван, Леонид, либо уменьшительно-ласковым – Ваня, Лёня. Но никогда не услышишь Ванька, Лёнька. Они очень приветливы, гостеприимны, общительны. Откуда это в них? В первые годы заселения люди еще плохо знали друг друга, а необходимость зайти к соседу существовала всегда. Обращались к незнакомому по имени, уважительно. Всё это, конечно, наблюдали дети, перенимали от старших и эту уважительность, и добрососедские отношения. *(Фото: в центре – Зинаида Капитоновна Лучинкина).*

Перед войной появилась в деревне первая машина (приехала за пиломатериалом), так все попрятались и боялись выйти из изб от страха. О велосипеде говорили, но поскольку название ему не знали, то назвали так: «Шагай, шагай, поехала».

Достопримечательностью деревни был Михаил Пантелеев. В былые годы он служил садовником у самого графа Льва Николаевича Толстого. Только от господина своего он не перенял ничего, кроме мастерства: хорошо по дереву работал, играл на гармони. Но кроме всего был гулякой, жене изменял, держался высокомерно, барином, считал деревенских неучами. В деревне его, однако, не трогали: ореол великого писателя, видимо, был ему охранной грамотой.

На жизни и укладе жителей деревни не могло не сказаться то, что все они были верующими.

Молодые ходили молиться в Верхнекужебарскую церковь, потому что своей в Андреевке не было. А если случался в деревне покойник или больной перед причастием, батюшку привозили опять-таки из Верхнего Кужебара. Поэтому при входе в дом и дети, и взрослые должны были в первую очередь перекреститься, а уж потом поздороваться. Престольным праздником деревни был «Божья мать Казанская». Чтобы не возить постоянно икону из Верхнего Кужебара, собрали однажды деньги с населения и купили в 1920 году икону. Поместили её в доме Фатиньи и Семёна Макрушиных. Праздновали «Божью мать Казанскую» ежегодно 4 ноября. Икону носили в каждый дом, служили молебн.

Впоследствии Фатинья передала эту икону Аксинье Лучинкиной. Затем она перешла к Анне Кравцовой.

Тайга, лесной край, вот где жили наши предки. А где тайга, там и лесозаготовки. Начинались они ещё до советской власти, причём это были государственные лесозаготовки. Зимой привозили лесозаготовителей, те рубили лес и подвозили его к реке, чтобы весной с большой водой сплавить его в низовье.

Готовило лес и местное население, у кого позволяла сила. Рубили тоже зимой, весной и летом делали срубы для домов и потом их продавали. Много домов в округе было построено из андреевского леса.

Молодые, лет с десяти уже, нанимались пасти скот, шли в батраки к богатыям степной зоны, чтобы заработать хлеб. Девочки с восьми лет начинали чесать и прясть шерсть, ткать, некоторых отдавали няньками в другие сёла. Хотя тайга, кроме того, всё-таки хорошо давала орех, ягоды, грибы, много было рыбы в речках, знай не ленись, запасайся на зиму.

Историческая справка *«Массовое обзаведение переселенцев хозяйством дало возможность повысить цены, как на сельскохозяйственные продукты, так и на домашний скот.*

Если, примерно, до 1908-1909 г.г. пуд ржаной муки стоил 20-25 копеек, то к 1910-1914 годом цены поднялись на хлеб, муку от 80 коп. до 1 руб. Если до этого времени рабочая лошадь стоила 15-20 рублей, то теперь до 35-40 рублей. Местное крестьянство и кулачество резко и заметно улучшило своё положение с неожиданным появлением рынка сбыта сельскохозяйственных продуктов и скота. Кулачество стало увеличивать свою посевную площадь, также увеличился наём кулаками батраков, как сезонных, так и постоянных рабочих в момент хлебоуборки...

Батраками у кулаков оказались те переселенцы, которые год-два назад переселились из России. Многие из молодёжи и подростков из новых переселенческих деревень, парни и девушки, оказались в батраках и батрачках, а пожилые люди – сезонниками.

Таким образом, недавно переселившаяся из России беднота оказалась в зависимости сибирских богачей-кулаков.

Кулаки нанимали большинство батраков на годичный срок из переселенческой молодёжи. Переселенец в силу своей нужды должен был наниматься в батраки, т.к прочих заработков не было... В 1908 и 1913 г.г. по Каратузскому району насчитывалось до 1200 батраков. Кулацкие хозяйства росли и крепили за счёт переселенцев, которые переселялись из европейской части России. (Л.Л. Майкова «Кратузская земля», кн. 2, стр. 28-30)

После 1930 года в Андреевке образовался колхоз «Таёжный труженик». И чем только в этом колхозе не занимались: готовили пихтовое масло, гнали дёготь, собирали живицу, изготавливали клёпку, пиломатериал, смолу, скипидар (в Красносельске), выращивали хлеб, лён, коноплю, картофель, овощи, держали коров, лошадей, овец, коней.

Особо тяжёлые времена настали, конечно, в годы войны. Самое трудоспособное население – мужчины – были призваны в армию. На многих пришли похоронки – кто-то погиб, кто-то пропал без вести, немногие вернулись с ранениями домой. Война была тяжелейшим горем, почти каждая

семья либо потеряла кормильца, либо был ранен. Вот далеко неполный список погибших на фронтах войны андреевцев: Алексей Русов, Моисей Елисеев, Алексей Дикарёв, Илья Кравцов, Ёгор Тушков, Иван Захаров, Илья Дикарёв, Андрей Лучинкин, Дмитрий Лучинкин. Вернулись домой с ранениями: Емельян Дикарёв, Леонтий Майков, Михаил Кравцов, Михаил Лучинкин, Матвей Дикарёв, Павел Лучинкин.

(Фото: земляки-андреевцы перед отъездом на фронт у здания райвоенкомата.

слева-направо: Алексей Русов; Моисей Елисеев; Е.К. Дикарев; Алексей Дикарев; Г. И. Русов; Л. В. Майков; М.Е. Кравцов).

Мужчин забрали на фронт, остались старики, женщины, да подростки; работа же осталась та же. Кроме того, пилили березняк для лыж – тоже на фронт. Не каждая берёзка подходила для этого – чуть где пятнышко, или сучочек – не годна. Дня два в неделю проводили в зимнем лесу за этим занятием. Березняк требовался строго определённой длины – два метра. На каждую женщину – по две лошади. Значит, каждой надо два воза напилить, нагрузить, увезти, сдать в Верхний Кужебар.

Грузили все вместе – поодиночке не хватало сил. А дорога опасная – по тайге, горам, да раскатам. Поддерживали друг друга, помогали, тем и жили.

В Андреевке лошади были незаменимой тягловой силой. На них возили и лес, и сено, и дрова. А в соседнем Красносельске ездили на быках. Андреевские смеялись тогда: «Хоть бы одна девка вышла замуж в Красносельск, приехали бы за нею на быках».

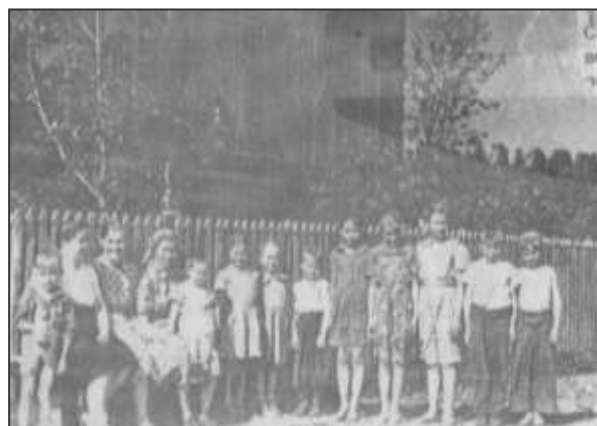
А как гнали пихтовое масло? Работа эта трудоёмкая, неженская, но куда денешься, если война. Делалось это так. Валили пихту с корня, обрубали лапки (ветки), деля их на части длиной 30-40 см. и в таком виде закладывали лапки в шестнадцатикубовый деревянный чан, набивая его туго-претуго. Сверху чан

закрывался большущей деревянной толстой крышкой, плотно обмазывался глиной, в крышку была герметично врезана металлическая трубка, по которой поступал пар из котла с кипящей водой. Лапка прогревалась, затем, через делитель, охлаждаясь, из чана вытекало масло – в одну сторону, вода – в другую. Для охлаждения использовали холодную воду, для чего весной делали жёлоб для талой воды, текущей с горы, летом качали из речек. Готовили для котла специальные метровые дрова. Топка длилась сутки, нужно было постоянно следить за огнём, за чаном. Много нужно было топлива и времени, чтобы гонка удалась, чтобы было отжато масло из чана ёмкостью шестнадцать кубометров. Когда масло выпарится, чан необходимо было освободить от использованной уже лапки и заложить новую партию. Но в котле-то – жар. А горячую использованную обработанную лапку выкидывали обыкновенными железными вилами, вручную. Раздевались до исподнего, потому что вытерпеть такой ад невозможно. Горы этой отработанной лапки были.

Целебные свойства пихтового масла в Сибири известны были издревле. Поэтому за ним приезжали и из соседних деревень.

Весной собирали живицу. «Хакали» – это по стволу дерева (сосна) делается дорожка, по ней смола стекает в «kozyрёк» (баночку), затем её сливают в вёдра, на коромыслах выносят вёдра из тайги и их содержимое выливают в бочки. А уж бочки отправляются дальше по назначению.

В пятидесятых годах деревня обновилась. Многие семьи построили себе к тому времени хорошие дома, собираясь жить в них долго и счастливо. Даже одинокие вдовы, собрав силы, перестроили свои ветхие избы, сбили в них русские печи из глины. А потом...
(Фото: жители Андреевки в 1963 году).

Историческая справка: «В шестидесятых годах в результате нарушения экономических законов развития сельского хозяйства начинается

обратный процесс ликвидации населённых пунктов. В первую очередь самоликвидируются одна за другой деревни, удалённые от районного центра с небольшими участками пахотных земель, неудобных для обработки тяжёлой техникой. В результате к началу восьмидесятых годов половина населения района сосредотачивается в Каратузском, а из населённых пунктов выживают только те, что существовали в середине XIX века». (В. М. Байзель «Каратузский район, История малой родины», стр. 88, г. Абакан «Бригантина», 2010 г.)

Сначала в Андреевке закрыли магазины (их было два – один от Ермаковского ОРСа, другой – от Кужебарского сельпо). Необходимые продукты стали привозить из Верхнего Кужебара. Люди ещё как-то терпели. Затем не дали учителя в начальную школу... Так и разъехалась деревня. Долго ещё две семьи держались за насиженное место – А. С. Валова и А. Е. Дроздовой. Потом осталась на родном пепелище одна Арина Ефремовна Дроздова. Но и ей пришлось покинуть деревню. Это и был её последний вздох... *(Фото: разъехались подружки по России: Валя Репина теперь в Абакане, Таня Макрушина и Люба Янушкевич в Челябинске. Снимок 1958 г.)*

А ведь сколько было построено. Деревня состояла как бы из двух частей: «деревни» и «луга». Перед войной насчитывалось здесь 60 дворов. В каждом дворе если не охотник, так рыбак свой, или мастер по дереву. И, главное, все люди при деле были.

И вот – умерла деревня, одна из многих по России. Исчезла, будто и не было. Но осталась память, память о тех, кто жил в ней достойно, кто посвятил свою жизнь служению родной земле, отдавая себя без остатка и в мирное время, и в военное. У кого любовь к родной земле стала созидающей доброй силой к окружающему миру и себе, у кого в уголке души до смертного часа будут теплиться воспоминания о родной, маленькой, но такой дорогой

Андреевке. (Фото: часто ездит на родину из Донецка
Татьяна Ющенко. Приезжает и плачет у родных берёз).

Маленькая родина

Всё чаще, с возрастом, наверно,
Пытаюсь прошлое понять.
Не всё я помню, вот что скверно,
Про родину, деревню-мать.

Её следа уж нет на карте,
Исчезла, сгинула совсем.
Так в реформаторском азарте
Сгорела в гуще перемен.

Неперспективной показалась,
Под укрупнение попав.
И росчерком пера осталась
Лишённой к жизни всяких прав.

Сейчас, к истории взывая,
Дань памяти хочу отдать.
И в ностальгии пребывая,
Прошедшему оценку дать.

Пытаюсь вспомнить беспристрастно
Произошедшего печаль.
Ужели было всё напрасно?
Усилий предков очень жаль.

Ведь шли сюда с Расаи дальней
Полгода, больше, зубы сжав.
Осели жить в тайге бескрайней,
Здоровье, силы все отдав.

Во благо матушки-России
Лес корчевали, палы жгли.
Смолу курили и косили,
Трудом великим всё смогли.

Но вот теперь уж нет на карте,
Исчезла, сгинула совсем.
Двадцатый век в своём азарте
Спалил деревню насовсем.

Ты не вписалась в современность.
Тоску и грусть в душе тая,
Давно исчезнувшую, помню.
Андреевка – печаль моя.

Ноябрь 2007г.

Литература

1. В. М. Байзель «Каратузский район. История малой родины». Абакан, 2010 г.
2. Л. Л. Майкова «Каратузская земля», кн. 2, Абакан. 2011 г.
3. А. М. Моршнёв – стихотворения «Родина», «Путь предков моих...», «Распахнись добротой бесконечной», «Шаманиха», «Маленькая родина».
4. Архивные материалы: *Архив г. Минусинска (Ф.54, О.3, Д.537 – 548, 573 – 579, 587.); (там же Ф.54, О.2, Д. 734; О.3, Д. 536); (там же Ф.71, О. 2, Д.65 и 67).*
5. Архивные материалы: Енисейское губернское статистическое бюро. 1921 г. (Списки населённых пунктов Енисейской губернии и Урянхайского края, составленным по данным Всероссийской сельско-хозяйственной и городской переписи 1917 года и по другим исследованиям 1916- 1919 г.г. Часть I. Списки, итоги и алфавитный указатель).
5. «Амыльские перекаты», приложение к газете «Знамя труда» - № 12, 1999 г.
6. Сайт Кравченко Р.А. <http://kravchenkoryslan.narod.ru/index.html>